

нием, что выражается не только в однозначных высказываниях, этим предметам посвященных, но и в особом почитании трех святителей-проповедников. Можно сделать вывод о том, что чем более важным и высоким представляется предмет для автора, тем более изысканные изобразительные средства он использует. Создатель рукописи стремится вовлечь реципиента внутрь текста, овладеть его вниманием и донести свои мысли наилучшим способом, для чего сознательно или интуитивно прибегает к ритмизации своей речи и ее усовершенствованию посредством риторических приемов. На данном этапе можно с уверенностью сказать, что автор «Статира» был мастером слова, владевшим различными приемами красноречия и опиравшимся на существовавшую в то время традицию гомилетики.

Данная тема представляется очень объемной, и продолжить ее изучение можно на материале других текстов «Статира», что позволит составить наиболее полное представление о поэтике сборника.

Литература

1. *Соболева Л. С., Мангилев Петр, прот.* Исторический контекст создания сборника проповедей «Статир» и личность автора // Церковь. Богословие. История : материалы II Всерос. науч.-богослов. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург : Информ.-изд. отдел ЕДС, 2014. С. 134–145.

УДК 82.01/09

Алексей Игоревич Попович,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЖЕРТВЕННОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ (XI–XII вв., памятники Борисоглебского цикла)

Доклад посвящен проблеме антропоцентрического описания развития русской культуры. На примере памятников Борисоглебского цикла выявляется и описывается ключевая модель поведения для конкретного художественного пространства — жертвенность. Ставится

задача определения специфики развития этой модели и ее историко-культурной динамики.

Ключевые слова: святые Борис и Глеб; жертвенность; модель поведения; жертвенное поведение.

Popovich Aleksey Igorevich,
2-year student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

THE APPEARANCE OF THE SACRED MODEL OF BEHAVIOUR IN ANCIENT RUSSIA (XI–XII centuries, monuments of the Boris and Gleb cycle)

The report is devoted to the problem of anthropocentric description of the development of Russian culture. On the example of the monuments of the Boris and Gleb cycle, a key model of behaviour for a specific fiction space is revealed and described — that is, sacrifice. The task is to determine the specifics of the development of this model and of its historical and cultural dynamics.

Keywords: Saint Boris and Gleb; sacrifice; model of behaviour; sacrificial behaviour.

Развитие национальной литературы и культуры в сменяющие друг друга исторические этапы можно рассматривать сквозь призму актуализируемых в разные эпохи моделей человеческого поведения. Это направление изучения русской культуры активно развивается и поддерживается исследованиями семиотики поведения, представленной для древнерусского периода в письменных текстах различных жанров. Актуализация эта обусловлена сложной системой факторов, описание которой является едва ли не важнейшей задачей для исследователя. Особую сложность представляет изучение ключевых этапов развития культуры, связанных с кардинальными изменениями аксиологического характера, когда речь идет о становлении культуры нового типа: приходящие модели взаимодействуют с комплексом уже имеющихся, а их отбор обусловлен сложным рядом обстоятельств.

В таком антропоцентрическом подходе нуждается осмысление раннего этапа развития русской культуры, связанного с принятием

христианства и становлением новых культов (XI–XII вв.). Процесс освоения христианского поведения отразился на содержании и поэтике памятников того времени, посвященных святым Борису и Глебу.

Освоение культа святых происходило внутри культуры, не предполагавшей в то время собственными образцами поведения, подобного смирению Бориса или Глеба. На Руси не было распространенных прецедентов христианской святости. В случае этих святых прецедентом святости и моделью поведения стала жертвенность, а точнее самопожертвование. Создатели «Сказания о Борисе и Глебе» определяют их подвиг в следующих категориях: «Тѣ же два свята не токмо житиємъ непорочнымъ послѣдоваста Господу Богу своему, но правдою, чистотою и любовию, кротостию и смириємъ и терпѣниємъ ... но и *смертию чаши Господня не отвергостеся*» [1, с. 128].

В художественном пространстве утверждение новой предельно отвлеченной и субъективной модели поведения объективировалось за счет идеи Абсолюта, эксплицитно выраженного в самом субъекте через акт подражания Христу. Отбор таких качеств святости, как жертвенность и непотворение насилию, отразил определенные устремления национальной культуры, в том числе и во взаимоотношении с языческим комплексом жертвоприношения. Парадоксально, но свое предназначение князя Борис и Глеб видели в вольной смерти, а не в утверждении собственной власти, которая «хуже паучины», или сопротивлению коварному брату Святополку.

В известной степени жертвенное поведение оказывается вариантом антиповедения: «и *всприаста вѣнца вѣчныя отъ Христа Бога, Его же и възлюбиста, възненавидѣвши мирьскихъ красоты*» [1, с. 176] (ср. поведение юродивого). Именно оно становилось в дальнейшем для Древней Руси важнейшим путем достижения спасения и преодоления греховности, поэтому трансформации этой модели, ее динамика и выдвижение на первый план тех или иных составляющих комплекса жертвы нуждаются в специальном изучении в широком историко-культурном контексте.

Литература

1. *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг. : Отделение рус. яз. и словесности Акад. наук, 1916.